

16. Об утверждении порядка формирования и ведения перечня выявленных объектов культурного наследия, состав сведений, включаемых в данный перечень: приказ Минкультуры России от 02.07.2015 № 1907 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=435HoHTbHRywQUr3&cacheid=06FE613D845BFFABF7ED402411543C29&mode=splus&rnd=iQwGCA&base=LAW&n=394979#5icLoHTM7X4kcCAT1> (дата обращения: 12.09.2022).

17. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. От 30.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9HRMoHTkuj5msreE1&cacheid=19B251427B4979EFC0917F0D6DBD82E7&mode=splus&rnd=iQwGCA&base=LAW&n=294825#f9TMoHTUUpYn3JBr> (дата обращения: 12.09.2022).

18. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9HRMoHTkuj5msreE1&cacheid=8BE92759173D8E22B43C11F01E20DE83&mode=splus&rnd=iQwGCA&base=LAW&n=399192#QvgMoHT0d6fttD05> (дата обращения: 12.09.2022).

19. Правила землепользования и застройки городского округа – муниципального образования «Город Екатеринбург»: постановление Администрации города Екатеринбурга от 10.06.2022 № 1597 (в ред. Постановления Администрации города Екатеринбурга от 01.08.2022 № 2221) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/543568164> (дата обращения: 12.09.2022).

20. Пучков В. О. Информация – объект гражданского права? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 135–144.

21. Хранители наследия. Информационно-аналитический ресурс – URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/dose/voopik-nazvalo-774-pervoocherednykh-obekta-restavratsii/?ysclid=l7yp07vhls75939335ФГ> (дата обращения: 12.09.2022).

В. В. Лазарев,

доктор юридический наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
главный научный сотрудник центра фундаментальных исследований,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В работе рассмотрены основные тенденции и особенности развития юридической науки в свете цифровизации. Предложены направления возможного изучения государственно-правовых явлений и процессов в современном мире.

Ключевые слова: юридическая наука, государство и право, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект

LEGAL SCIENCE IN THE LIGHT OF THE PROSPECTS OF DIGITALIZATION

Abstract. The article considers the main trends and features of the development of legal science in the light of digitalization. The directions of possible study of state-legal phenomena and processes in the modern world are proposed.

Keywords: Legal science, State and law, Digitalization, Digital technologies, Artificial intelligence

Надо согласиться с тем, что процессы сетевой цифровизации и масштабного, всестороннего внедрения искусственного интеллекта (ИИ) нуждаются в особом осмыслении юристами. И в этом отношении накопился огромный материал для дальнейшего освоения. Руководству Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова большое спасибо за организацию I Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право» и еще большее спасибо, если соответствующие идеи будут оформлены для внедрения. Это **первое**.

Второе. Вместе с признанием новизны и полезности многих предлагаемых выводов, считаю односторонне категоричным вывод о том, что процессы глобализации и научно-технологического развития, в частности, появление сетевых цифровых технологий, стали разрушать традиционные представления о государстве и праве, об обществе, политике и экономике. Нет! Государственно-правовые идеи великих мыслителей прошлого нуждаются в осмыслении в свете новых цифровых реальностей и, в соответствии с законом отрицания, должны входить в ткань современной юридической науки.

Третье. Разумеется, необходимо заметить и констатировать появление новых процессов и явлений общественной жизни информационного века, которые могут войти в предмет юридической науки, которые порождают в юридической науке вопросы и, соответственно, ответы, способные привнести новизну в решение теоретических и практических проблем классической наукой, открыть новые научные направления. Но появление новых отношений всегда влечет обогащение методологии правовых исследований.

В этой связи, пусть это будет **четвертое**, обращаю внимание на необходимость вовлечения в юридическую науку принципа дополнительности. Рациональное и иррациональное, материалистическое и идеалистическое в свете принципа дополнительности оказываются сопрягаемыми в поиске, в том числе и виртуальных ценностей. Противоположные позиции могут быть интегрированы на почве здорового консерватизма и в парадигмах сотрудничества, исключения конфликтов и социальных потрясений. Конвергентные подходы не утрачивают своей роли. Из специальных методов приобретают значение математические, но для юридической науки и практики ценность представляет не само исчисление, хотя бы и очень точное, а его понимание в плане развития гуманитарных ценностей. Кстати, не все, кто касается сферы цифровизации, видят особенности гуманитарных наук.

Пятое. Современные машины сориентированы на предоставление информации, но не на творчество. Даже аналитику они пока чаще исключают. Однако перспективы таковы, что юристы должны продумывать пределы, в которых искусственному интеллекту будет позволено самостоятельно мыслить и самостоятельно разбираться в эмоциональных переживаниях личности. Это если роботизация будет проводиться на биологической основе и если человек пожелает войти туда в качестве автономной конструкции.

Шестое. Искусственный интеллект авторитарен. Против авторитаризма государства история вырабатывала демократические формы, но в мире автократии машин они бессильны. Впрочем, в любой сфере демократические методы имеют свои пределы, свою слабость и отрицательные свойства. Не терпит демократии наука. Научные вопросы не решаются большинством голосов.

Седьмое. Рассматривая государство и право в качестве виртуальных целостностей, констатируя эмергентность общих понятий, в интересах их содержательной характеристики и определения перспектив развития, автор полагает, что юридической науке следует сосредоточиться на построении виртуальной фрактальной модели, в которой представление о целостности дали бы просчитанные отрезки этой целостности. В качестве таковых могут выступить источники права, которые позволяют видеть правовую карту мира, а на ее основе создавать цифровую правовую карту с перспективой использования в международном правовом общении.

Однако путь юриспруденции можно прочертить не от общего к частному, а, наоборот, от частного, особенного и индивидуального: научно-технологические цифровые решения столь предметны и следствия их столь многообразны, что их сложно выразить в общих нормах закона, а предпочтительней придавать юридическую окраску в ходе рассмотрения соответствующих дел в суде. В перспективе возможно построить виртуальную фрактальную модель, в которой множество (законодательство) повторяет себя в судебных решениях и, наоборот, большие числа прецедентных судебных решений безоговорочно образуют законодательство.

И, наконец, в заключение посетую: современная юридическая наука не избежала влияния потребительства. С сожалением констатирую ее сопринадлежность миру изобретательных потребительских лейблов, под которыми производятся и воспроизводятся угодные и выгодные для производителей симулякры. Сословие ученых здесь проявляет не лучшие человеческие качества.